

КИНО-ТЕАТРЪ „ГЛОБУСЪ“

А. Г. Созоновского уг. Большой и Амурской.
Телефон № 1005.

КИНО-ТЕАТРЪ „ГЛОБУСЪ“

А. Г. Созоновского уг. Большой и Амурской. Тел. № 10-05.

Мы высказывались против Учред. Собрания, «ликвидировавшего себя 5-го января». Это значит, что мы против правотворчества того Учред. Собрания, которое было выбрано в ноябрь п. г., занятие которого протекали в совершенно необычайной обстановке и результаты деятельности которого свелись к изданию прокламаций въ эрловском стиле о земель и об устройстве Российской государства на федеративных началах.

Далее, мы говорили, что «мы против созыва нового Учред. Собрания въ наименование кратчайший срокъ».

Какой выводъ слѣдуетъ изъ указанныхъ положенийъ? Во всякомъ случаѣ—не тотъ, который изволилъ приписать намъ г. Анисимовъ, т. е., что кадеты—противъ Учред. Собрания. Выводъ изъ нашей статьи по поводу Учред. Собрания можетъ быть сдѣланъ только одинъ.

Ни въ какой степени не отрицаю не только идеи Учред. Собрания, но и возможности его правотворческой дѣятельности, какъ органа, воплощающаго всю полноту власти мы категорически высказываемъ противъ старого Учред. Собрания, какъ органа правотворчества. Дѣятельность Учред. Собрания, избранного въ ноябрь, можетъ и должна, по нашему глубокому уѣждению, отражаться въ двухъ направленияхъ: организацией власти и назначениемъ новыхъ выборовъ въ Учред. Собр.; этимъ и только этимъ должно ограничиться старое Учред. Собр.

Наша нѣсколько запоздалая статья, какъ оѣтъ на статью г. В. Анисимова, не утрачиваетъ интереса современности въ связи съ той линіей поведения въ отношении къ Учред. Собранию 17 ноября, которая обнаружилась въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи, аѣдѣ, въ Иркутскѣ, и со взглядами, развитыми представителемъ иркутскихъ эсеровъ М. А. Кролемъ на частномъ совѣщаніи членовъ Сиб. Обл. Думы. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ партия эсераѣвъ ясно и определенно высказывалась противъ какоголибо уѣжденія компетенціи Учред. Собр. и Сиб. Обл. Думы и вовсе не собирается отказываться отъ органической законодательной работы въ этихъ, болѣе чѣмъ несовершенныхъ, представительныхъ органахъ.

„СУББОТНИКИ ГЛОБУСА“.

Въ субботу, 17 августа п. ст., въ театрѣ «Глобусъ» будутъ даны благотворительные миниатюры, весь чистый сборъ съ которыхъ пойдетъ 50% сербскимъ бѣженцамъ и 50% на сиротъ и бесприютныхъ дѣтей.

ЛИКЪ ЗВѢРЯ.

Сегодня весь чистый сборъ съ картины поступаетъ въ пользу университета В. Сибири.

Обзоръ печати.

Въ поискахъ въ российской власти организуются различные комбинации, устраиваются всевозможные союзы: то въ Челябинскѣ, то въ Самарѣ, то въ Томскѣ и т. д. Въ послѣднее время эти организующіе центры, по видимому, болѣе прочно обосновались въ Самарѣ, гдѣ первую скрипку играютъ «знакомые все лица изъ командующаго большинства Учред. Собрания. О характерѣ происходящихъ въ Самарѣ совѣщаній «Сиб. Жизнь» пишетъ:

«Въ Самарѣ начались бѣзконечные митинги, снова появился неизвестные источники словъ, рѣчей, разговоръ. Много толкованій о томъ, какъ формировалась власть. На этой почве начались партийные раздоры: въ дескѣ, аѣдѣ—ка-дѣтъ и т. д. Но на фонѣ всѣхъ этихъ рѣчей, раздоровъ и парижскихъ препирательствъ не чувствовалось самаго главнаго! Нечувствовалось радости, не замѣчалось торжества порваго Чехи при неслыханномъ въспоминаніи о французскомъ большинствѣ, обрадовались чехамъ и очень боялись, какъ бы не вернулись болѣе или. Не чувствовалось уверенности въ завтрашнемъ днѣ, ибо жаръ былъ загреображенъ чукими руками—свои бессильно висѣли.

* * *

Сейчасъ, когда необходимо огромное напряженіе силъ для поборь врага, когда вся Россія разбилась на десатки фронтовъ, кто же выставляетъ грудь свою на этихъ фронтахъ?

«Кто же они,— славные герои,— спрашиваетъ «Кур.» по Миссъ,— кровью своимъ защищаютъ величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Эго тѣ, кто недавно еще и звался рабочими, тупыми прѣхабелами капитализма и вскынными элитами, на которыхъ такъ спѣшили посыпать измѣнѣнія своего духа, поразившіе всю Россію, аѣдѣ—ка-дѣтъ и т. д. Но на фонѣ всѣхъ этихъ рѣчей, раздоровъ и парижскихъ препирательствъ не чувствовалось самаго главнаго! Нечувствовалось радости, не замѣчалось торжества порваго Чехи при неслыханномъ въспоминаніи о французскомъ большинствѣ, обрадовались чехамъ и очень боялись, какъ бы не вернулись болѣе или. Не чувствовалось уверенности въ завтрашнемъ днѣ, ибо жаръ былъ загреображенъ чукими руками—свои бессильно висѣли.

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это тѣ, кто недавно еще и звался рабочими, тупыми прѣхабелами капитализма и вскынными элитами, на которыхъ такъ спѣшили посыпать измѣнѣнія своего духа, поразившіе всю Россію, аѣдѣ—ка-дѣтъ и т. д. Но на фонѣ всѣхъ этихъ рѣчей, раздоровъ и парижскихъ препирательствъ не чувствовалось самаго главнаго! Нечувствовалось радости, не замѣчалось торжества порваго Чехи при неслыханномъ въспоминаніи о французскомъ большинствѣ, обрадовались чехамъ и очень боялись, какъ бы не вернулись болѣе или. Не чувствовалось уверенности въ завтрашнемъ днѣ, ибо жаръ былъ загреображенъ чукими руками—свои бессильно висѣли.

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, тѣ самые офицеры, которыхъ брали на пушки и беспощадно повсюду трахали величие своего духа, поразившіе всю Россію безмѣрными подвигами подъ Долматовомъ и Сызранью, съ радостной улыбкой умирающіе среди всеобщаго безразличія и даже преступного противостоянія некоторыхъ изъ историзированной родину и жизнью своей покидающіе свободу тѣмъ же безумными врагамъ братомъ своимъ?»

«Это—офицеры, т

тей о том, что вы не имеете никакого преподавательского опыта, как то вы владеете ли ими умом. Я указываю единственно на то, что вы, как кабинетный техник, не можете быть, по моему мнению разумению, предложением человеку с фундаментальной теоретической подготовкой и огромным практическим опытом на должности заведующего Трапезниковским училищем, где прежде него и больше него нужен человек от общирных административно-технических симптомов.

Не с чистоты здоровья, а с боязни сердечной тепер, по пропискам этого низкоквалифицированного лица по моей статье и вашего директорства, мы приходим к констатированию совершенно не блестящий шляг-вашей административно-технической деятельности. Разрушение вами произошло устроенныйами и практической ученической ради устроенныйами из-за которых коридоры удались усыпить некоторыми комиссарами, которые подали тревогу.

Началось оматение. Муравьев пытался собрать и заняться в одно ученическое арестовать виновных лиц. Тогда сопротивление и стало открыто. Муравьев был ранен низкоквалифицированными пулами и, чтобы не отдаватьсь из рук живым, покончил с собой.

Объявленная большевиками мобилизация на пять лет прошла чрезвычайно плохо.

Многие совершенно не являлись, другие же стали требовать вперед за три месяца жалованья и немедленной выплаты на руки оружия. Многие из них открыто говорили: «Вы спасите нам деньги, а потому мы покажем, сколько отнемут».

Софийская власть вынуждена была пойти на уступки: начальство было выдано за повторяющуюся вину, были выданы ружья, таиньтесь без них мобилизованные не хотели быть в фронте.

12 июня в Сибирь также со-столицы раздаты ружья.

Была назначена парламент, на него же назначенных из отряда рота лишилась до 20-30 человек. Многие были из-за этого, бежали из города, чтобы не открыто говорили: «Вы спасите нам деньги, а потому мы покажем, сколько отнемут».

Софийская власть вынуждена была пойти на уступки: начальство было выдано за повторяющуюся вину, были выданы ружья, таиньтесь без них мобилизованные не хотели быть в фронте.

Оправданные войска должны были подойти к южному коридору, где предполагалось оказать последнее напутствие слов...

Глухое изоловование отправляемых дружин привело к тому, что они

зарублены в Сибирь.

Сибирь — министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора, а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Министр продовольствия обратился к Марковскому: 100.000 пудов сгущенного масла на имя большевистского краевого совета.

Возможность открыть дальневосточную хлебную линию, упала сякрылась, а чисто вредовала и предана суду.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил бывшему командиру отряда коридора, а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сформированы в Ачинске (Заринске) слобода в Семипалатинске) избранные из киргизских окладников, которые по окончательному сконструированному составу первый степной конный полк.

Инструменты являются русскими офицерами, обучение и подготовка (кавалерии, артиллерии, инженерии).

(С. Ж.)

— Свойством министра разрешило

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Давно уже ходили слухи о том, что германский штаб, этот ненужный

из мир организатор шпионажа, организовал из Сибири центральный штаб.

Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)

— Сибирь министр разрешил

бывшему командиру отряда коридора,

а теперь начальнику сибирского начальника войск ген.-майору Ильину именем Ильину Ильину. Под флагом Ильину ген.-майор Ильину жил постоянно, работал в величественной организации, поставившей свою цель свершение в Сибири со-всей власти.

(С. Ж.)